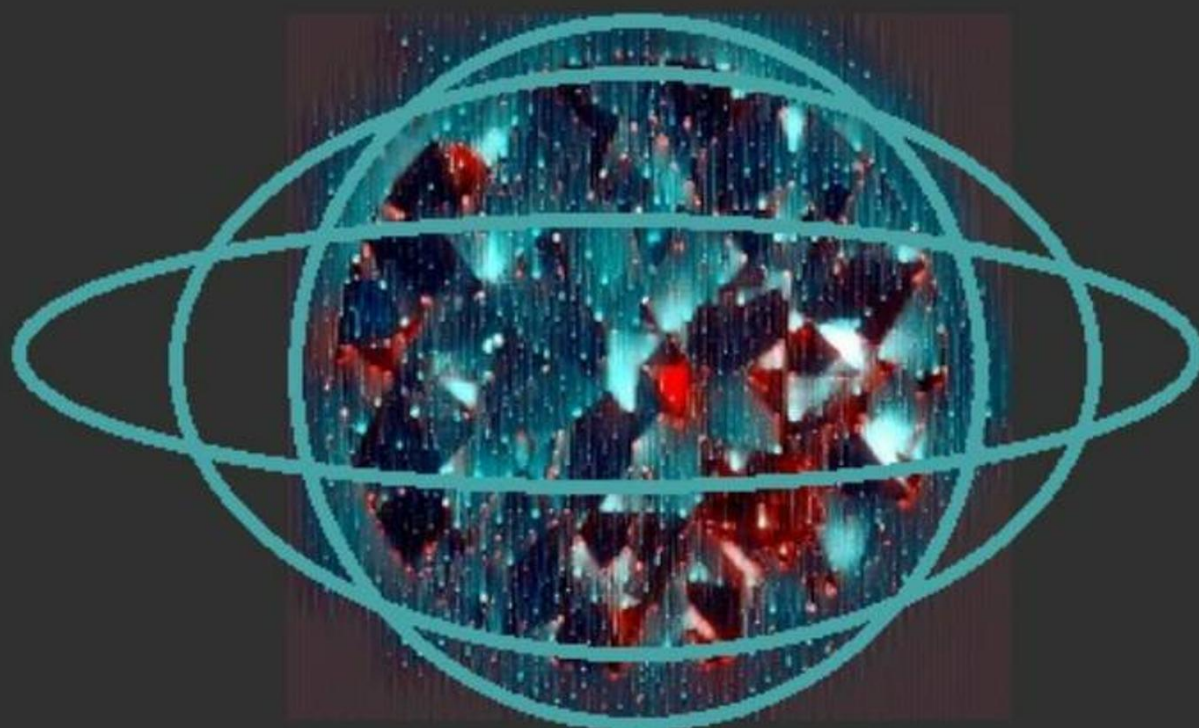

Патрацкая Н. В.

СВОЕ за ЧУЖДОЕ

повесть

Патрацкая Н.В.
Свое за чуждое

«Автор»

2026

Н.В. П.

Свое за чуждое / П. Н.В. — «Автор», 2026

Главная героиня сквозь свои проблемы невольно замечает то, что происходит с окружающими ее людьми.

© Н.В. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Повесть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Патрацкая Н.В. Свое за чуждое

Повесть

Лариса включила свет. Маленькие лампочки под потолком весело засветились, а она невольно посмотрела на себя в зеркало. В нем отражалась девушка в красном платье с белыми разводами. Лариса причесала волосы, и вовремя. В дверь постучали. На пороге стоял Щепкин собственной персоной.

— Лариса, я не могу без тебя работать! Возвращайся ко мне. У меня новые компьютеры, новая мебель, приходи ко мне работать, — быстро произнес Щепкин, заходя в комнату, не дожидаясь приглашения.

— Привет, Андрей Сергеевич, я уже живу в другом месте, что тебе на этот раз от меня нужно? — спросила Лариса, пытаясь скрыть свою радость и изобразила на лице официальную маску.

— Увидишь завтра, я за тобой зайду в обед и покажу новый офис. Тебе понравится, — ответил Щепкин, вдыхая ароматы и направляясь к Ларисе.

Новый офис Щепкина оказался уникальным, он располагался на втором этаже здания с окнами на потолке. Новая офисная мебель серого цвета излучала безмятежность. Лариса села за стол спиной к стеклянной стене, перед ней стоял плоский монитор приличного размера. Клавиатура так и просилась, чтобы ею воспользовались.

Подошел Щепкин, положил перед ней лист с набросками идей, прокомментировал рисунок и вышел. Лариса осталась наедине с новой работой. В комнате стояли еще четыре стола с компьютерами, вскоре три стола были заняты.

За один стол сел Кир Леонидович. За два других стола сели Андрей Сергеевич и Лариса Ивановна.

Нормальная молчаливая офисная компания. Ужас и прелесть работы в таком коллективе — что все работают, делая одно дело с максимальной молчаливостью. Посторонний в таком обществе долго не выживет. Именно поэтому Ларису и вернул к себе Щепкина. Они и раньше вчетвером работали, а теперь он ее вернул в знакомую обстановку, которую сам и создавал.

Работа у Ларисы в фирме была еще более странная. Щепкин отметил день рождения загадочным молчанием, он не намекал на свой личный праздник, но ему очень хотелось выговориться. На рабочих местах, то есть за компьютерами, сидели двое: Лариса и Андрей, остальные сотрудники ушли на медицинский осмотр. Он встал со своего места, подошел к цветам, которые развела Лариса, чтобы не покупать букеты на рынке.

Свобода зимнего утра! Воздух после выходных дней свежий, как родниковая вода. В темноте утра рядом с дорогой стояли женщины и продавали свой товар. Магазин на снегу работал по своим правилам, каждая продавщица приходила в свой день недели, так что товары здесь менялись ежедневно. Для себя Лариса Ивановна здесь редко что встречала. Она видела в продаже то, что нужно ее близким или знакомым, но угодить им заочно — дело нелегкое. И она проходила мимо утренних продавщиц.

Большие здания фирм всех мастей светились редкими окнами. В это время все люди на работу еще не пришли. Рано. Несколько лет эти здания увядали. В любое время суток светящихся окон было все меньше, позже появились плакаты с номерами телефонов об аренде.

Здания стали оживать. Из них вывозили огромное количество старой утвари. Помещения ремонтировались, появлялся свет в новых светильниках.

Лариса прошла мимо елей и невысокого квадратного здания, в которое вкатывали огромные рулоны бумаги из машины. Здесь располагалась типография. Еще шагов двадцать — и она прошла мимо вахтера, поднялась на свой этаж. Все. Жизнь застыла до вечера. Всемирная сеть — подруга раннего утра. Мужчинами на своей фирме она не увлекалась, они все были женаты, да и она была замужем, когда ее на работу брали.

Но жизнь у всех не без фантазий и реальности. Ей самой для финансового обеспечения всегда нужна была работа. Она сама себя привыкла обеспечивать. Она любила независимость, ей нравилось быть властной, подчиняться она не любила. Оставаясь официально работать на кафедре технического института, где она почти не получала денег, она нашла одну из первых частных фирм, которую возглавлял невысокий находчивый человек.

На фирму Ларисы постоянно приходила проверка из налоговой, они рыли все и вся, пытались найти деньги за последние лет шесть. Они постоянно спрашивали, почему маленькие зарплаты, почему маленькие отчисления налогов. Так длилось три года, и фирма элементарно рассыпалась на три части.

Уволили всех от 55 лет и старше. Чувство внутренней обиды на это увольнение так и осталось у Ларисы. Виновато ли руководство фирмы? Только в том, что работали на самую богатую отрасль, а по сути, весьма бедную. Так и осталось желание у конструкторов разработать еще приборы, но им не дали. Теперь приборы делали молодые и сделали, что—то сильно примитивное, можно было бы лучше.

Диктор телевидения сверкнула камнями в красивых ушах. Лариса посмотрела на сережки диктора внимательно и не услышала, о чем она говорила. Счастье — это иллюзия некоего состояния, к которому можно стремиться, но невозможно в нем долго существовать. Можно ли вдохновение творчества назвать счастьем?

Ларисе еще раз крупно повезло, она попала на кафедру, при которой была научно-исследовательская часть, лаборатория, в которую был нужен конструктор ее уровня. Не всегда мужчины ведут себя раскованно, в учебном институте все сотрудники были таинственными и воспитанными. Выгоду она извлекала из любых хороших отношений. Например, на кафедре открывалась новая тема, первым пунктом идет анализ существующих конструкций. А где найти эти конструкции?

Существовали книги, учебники, а авторы этих учебников ходили рядом по кафедре. Можно было еще поехать в патентную библиотеку на набережную, и Лариса ездила в нее не один раз, там действительно могла найти аналоги конструкции, которую еще предстояло ей разработать. Несколько этажей с папками чертежей со всех стран мира. Несколько поездок в библиотеку по разным темам не прошли для нее даром, были найдены и аналоги, и патенты на изобретения, да и Лариса сама имеет патент на изобретение в соавторстве с членами кафедры. Но без мужчин-преподавателей все это было бы невозможно.

Одни на добровольных началах вводили ее в курс новых наук, другие в область микросхем, третьи занимались с ней герметизацией корпусов, четвертые вкладывали мысли в вакуумные установки, с пятью она разрабатывала координатные устройства перемещения, с шестью работала над измерительными приборами, с седьмым студентом вела его дипломную работу.

Жизнь в плане умственной нагрузки была очень насыщенной, Лариса была на защите всех дипломных проектов кафедры, т.е. знала все или очень многое, что в этой области науки вообще разрабатывается и конструируется в городе. Вот такая была ее жизнь.

Квартиру Ларисы затопили по всем стенам. Этажом выше уснул военный, приехавший из действующей армии, он выпил лишку. Это он открыл воду в ванной и уснул. Вода на двадцать сантиметров покрыла всю его квартиру, потом вода по стенкам стала опускаться вниз по этажам.

Стиральные порошки растворились в воде, и пенная вода стекала по всем стенам квартиры Ларисы. Дома у нее никого не было, все работали и учились. Когда первый школьник пришел домой, то увидел водопады из люстр, струи воды по переключателям. Удивительно, что вся проводка была в воде, но все обошлось. Нашлись люди, которые позвали кого надо, и те вскрыли дверь. Они увидели спящего военного, и занялись нужным делом, то есть сами стали собирать воду с пола.

В жизни все часто меняется: то мебель, то обычная кафедра в институте. Это как раз реально. То рядом молодой человек, то профессора, которым глубоко безразлична внешность сотрудниц. Конечно, не безразлична Лариса профессору, но здесь возникает новый уровень отношений — работа. Надо быть красивой, умной, хладнокровной. Ведь появляются новые заводы и новые возможности для изготовления разработок!

И возникают новые прогулки по набережным с молодым преподавателем. И появляются новые стихи новым сопровождающим Ларису лицам. Надо отдать должное мужчинам самой умной кафедры, что все к Ларисе хорошо относились. Никто не переходил границ дозволенности. С одним доцентом произошло лирическое отступление. Столы стояли рядом: Ларисы и доцента, и, случайно глядя на него, она написала стихотворение 'Белые цветы'. 'Подари мне цветы, только белые, белые, чтобы мы на заре были честностью смелые', — такие там были слова. Потом один раз доцент был в составе делегации в волжский город, всего было человека четыре.

Через несколько лет после этой поездки он заболел. Ему сделали сложную операцию, и вот в ночь, когда его должны были выписывать из больницы, в ручке входной двери квартиры Ларисы оказался огромный белый букет цветов. Доцент умер, но перед смертью послал ей огромный букет белых цветов.

Неумолимо настал период, когда кафедра в учебном институте стала резко уменьшаться по числу сотрудников. Первыми покинули кафедру крутые доценты. Страна переходила на новый экономический строй через проблемы во всех слоях общества. Последней работой была разработка карманного электронного изделия. Работоспособность у изделия была хорошая, и через десять лет оно работало. Лариса какое—то время существовала за счет этой разработки. Образовывались первые маленькие частные организации.

Директор уже хотел построить отдельную фирму, но все деньги, полученные за изделия, вложил в частный банк. В этот период все столбы украшались плакатами с наименованиями банков, которые все обещали золотые горы. Банкротом стал директор вместе с банком, и все сотрудники вместе с ним.

На кафедре был интересный человек, занимающийся хозяйственной работой, ему же звонили из медпункта по поводу прививок от гриппа. Человек он более чем ответственный. Звонят из медпункта, чтобы все шли делать прививки, — надо идти, а преподаватели идти отказываются, и он пошел сам и сделал себе две прививки с разницей в пару дней. Завлаб, бывший отставник, бывший военный, плохих привычек, кроме исполнительности и усердия, у него не было. После двух прививок от гриппа он поехал на три дня на родину в ближнюю к столице губернию, там заболел, сказали — воспаление легких, умер в течение двух недель после двух прививок от гриппа!

Был еще один интересный профессор, рожденный в глубинке, к шестидесяти годам он стал профессором современной науки, созвучной с названием кафедры. Последний раз Лариса видела его за два месяца до его смерти в автобусе, он очень обрадовался ей, а ему было уже семьдесят лет, она из своей сумки достала свою новую книгу и отдала ему.

Профессор сказал, что его внучка и ее ровесники Ларису знают. Через два месяца она узнала, что профессор в семьдесят лет пытался быть на высоте науки, он освоил компьютер, так вот, когда он последний раз ехал в институт, в этот день он должен был выйти во Всемирную

сеть, его сбила машина. Профессор в Интернет так и не вышел — погиб. Он очень много знал в самой умной области науки.

Лариса десять лет присутствовала на защитах дипломных проектов, которые вел именно он и другие доценты, профессора. Могли бы оставить его живым. Зачем профессора сбили? Он и в семьдесят лет был стройным и подвижным мужчиной, по понедельникам он не ел. А не в понедельник ли его сбили?

На кафедре работала одна женщина доцент с великолепной гривой светлых волос, она была правой рукой сбитого машиной профессора. Умная и энергичная женщина. О заведующем кафедрой того периода можно сказать, что профессор — умнейший и красивейший мужчина своего времени. Его книги и книги сбитого профессора висят или висели на стене на последнем повороте перед кафедрой университета.

В комнате перед входом в кабинет заведующего кафедрой сидела потрясающая секретарша, на столе с двух сторон стояли огромные пишущие машинки. Секретарша, вся в серебряных изделиях и в запахах духов, улыбалась входящим к профессору людям и простым студентам. Когда пишущие машинки исчезли, она перешла работать в киоск, и многие бывшие сотрудники кафедры забегали к ней купить бутылку воды. Жизнь долго длится, но быстро проходит. Намотана катушка жизни, если потянуть ее за кончик, еще можно размотать.

Лариса посмотрела на ноутбук, тот самостоятельно переваривал новые обновления. Все работало и без ее вмешательства. Она покрутилась у зеркала, ища недостатки в своей фигуре, замученной ограничениями в пище и усердными тренировками, и не нашла излишков. Фигура была в норме. Она могла лететь на другие планеты вместо посещения рынка. За окном послышался цокот копыт лошадей, она выглянула в окно, но ей осталось созерцать одни хвосты, сами лошади скрылись в листве.

Клен цвел золотой листвой с багровой верхушкой. И такая красота длилась три недели, пока новая сотрудница Нина ждала, что начальник Щепкин вспомнит о ней. Не вспомнил. Осыпались чувства сотрудничества, как листва с деревьев. Нине надо было искать новую работу. Сеть туманно намекала, что работы полно, но не все звонки получались, некоторые телефоны молчали.

Поэтому Нина пошла в центр занятости и не напрасно. Ее интересовала жизнь на земле, но безопасная для женщины. Как трудно быть женщиной! Сказать по секрету, где хорошо? Мужчины обидятся. Хорошо после разлуки, как после грозы, но остается чувство потаенной обиды. И это не панацея. Вот и оставалось Нине жить одинокой женщиной.

Нина умудрилась влюбиться и быть некоторое время любимой мужем. Но здоровье от такой любви исчезло, как снежный ком весной. Баба снежная не может быть долго снегуркой, слишком это дорого, когда запросы не соответствуют возрастным изменениям. Все хорошо в меру приличия, понятие которого определяется степенью любви, пока любишь — понятие отдыхает, когда любовь проходит, можно начинать думать, что любить более молодого человека неприлично.

Целыми днями Лариса на работе делала все на пределе физических и умственных сил, а в ответ получала слова шефа:

- Ты куда торопишься? Это не надо делать! Делай это! Я за твоими мыслями не успеваю! Твои мозги много выдумывают! Куда 5 вариантов за один день! Ты сама не определилась с вариантом, зачем мне предлагаешь его!

Лариса знала, что делала, опыт и трудолюбие были на ее стороне, но слышала другое:

- Передашь мне свои наработки, сбрось мне их в сеть, я сам буду делать.

Почему нет? Пусть делает.

Но тут же слышала крики:

- Я не успеваю сделать свою работу, ты меня отвлекаешь! Опять торопишься!

А она не торопилась, она работала в своем обычном ритме, который мало кого устраивал. Ее мозги с удовольствием перерабатывали новый материал, она выдавала наработки.

А в ответ слышала судорожные крики Щепкина:

- Ты ничего не знаешь! У тебя опыта нет!

У нее нет опыта? Тогда у кого он вообще есть?

Фразу: «Ты ничего не знаешь!», - Лариса услышала второй раз в жизни. Человек с дворянской внешностью ей сказал эту фразу раньше. Он - умер недавно. Значит, был не прав. Его похоронили с почестями в могилу, которую он купил себе за год до смерти.

Перед смертью он съездил в некую страну, куда отвез все деньги. Зачем? Чтобы его сделали моложе душой и телом. После приезда он прожил неделю. Его смерть к Ларисе отношения не имеет, тем паче, что прошло три года после их разговора. Но одно обстоятельство было.

Лариса позвонила Щепкину, человеку с дворянской внешностью. Бывают породистые люди? Он из этой серии. Звонок. Что в нем необычного? Ее сотовый телефон находится под наблюдением прежней фирмы. Там выяснили, откуда она звонила. И, что?

Так вот, человек дворянской внешности умер не своей смертью. Ему сделал кто-то укол. Кому он не угодил? Загадка. Но он занял свою пустующую год могилу под автоматные выстрелы. Человек был наделен многими наградами, он был так красив, что власть за честь почитала повесить ему награду.

Каша из событий. А так в жизни всегда, дворянскую внешность омоложением не испортишь, но сократить можно.

Да, вся его фраза, адресованная Ларисе, звучала так:

- Ты ничего не знаешь! Но через месяц ты будешь командовать всеми нами!

Вот как было сказано...

Ладно, обед. Поет Надежда - красивейшая оптимистка русской песни. Спасибо ей за песни по радио и улыбки на ТВ.

- Мне от тебя ничего не нужно, только отдай эту наработку, - прошипел Андрей Сергеевич скороговоркой, испортил в очередной раз настроение.

Удивительное его свойство - говорить гадости разного уровня в течение рабочего дня, это иногда выбивало из психологического равновесия. Иногда общение бывало ровным, но любое самое безобидное слово могло нарушить спокойствие. Впрочем, сейчас обед. Полчаса песен.

И вспомнилась Ларисе Нина. Беда была с ней, неуправляемая девушка, она еще круче шефа. Если шеф дома потягивает коньяк, то кухня дома пьет газированное вино почти ежедневно. Сказать ей ничего нельзя, - опасно. У Нины новое увлечение...

В новой фирме все работы Ларисы были практически правильными, без ошибок, ее повысили, ее ценили. Все было просто отлично, кроме жизни личной, но и она была нормальной, просто личная жизнь у нее была. Все было и было в избытке. Ее глупость, она все рассказывала Нине. Зря. Если бы молчала, то и жила бы счастливо. Но и из этой фирмы Лариса ушла, ей никто не хотел подписывать заявление об уходе. Все было прекрасно. Почему она ушла?

Вопрос без ответа.

Ушла на Лариса третью фирму в том же здании. Если первая полоса была черная, вторая белая. Правильно, третья фирма могла быть только черной полосой. Ларисе бы кто раньше об этом сказал. Работы было много, должность – выше, зарботки – больше. Появился господин любовник, началась нервотрепка. Куда ее занесло! А Лариса все Нине рассказывала! Кому она? Не знает, Ларисе становилось все хуже. Деньги, должность, любовь, болезнь. Отказала левая часть тела. Еле оттерла. Уволилась после третьего заявления об увольнении. Не работала месяца три.

Пришла в учебный институт. Четвертое место работы, все отлично, работа с умными людьми. В стране шли девяностые. Деньги стали уменьшаться, но с нервами и работой все было хорошо. Можно сказать, белая полоса удач, но стало мало финансов. Пришлось искать пятое место работы. Пока работала в двух местах, все шло хорошо, когда Лариса уволилась из института, и у нее осталось одно пятое место работы – стало черно. Фирма погорела в буквальном смысле слова. Жутко, жуть.

Шестое место работы было недолго. Но эта была белая полоса. Нервы, работа, все было в норме. Все хорошо. Но, ей предложили должность в седьмом месте, от которой она не смогла отказаться. Седьмое место работы стало длительным. Полоса была сама по себе черно-белая. Длилась она 13 лет! Работа, нервы в норме. Зарплата периодически разная.

Устроилась на восьмое место работы, должность впервые понизили по старости, но все было прекрасно. Белая полоса была короткая. Все, на работу по возрасту больше не устроишься. Полосы закончились.

Полосы. То есть 8 мест работы, три группы института, 5 школ, СШМ – спортивная школа молодежи. Что еще? Две литературных группы, а какая из них белая, какая черная – трудно сказать, но можно. В одной был отдых, в другой напряг. Пока все. И всегда в параллель была Нина. Лариса не сохраняла телефоны тех, с кем работала.

Жизнь такова, что то и дело где-то кто-то выходит за рамки благоразумия. Почему так бывает - неведомо, но тот, кто сильнее пытается навести свой порядок сосуществования людей. Большая страна на данный момент времени попала сети чужих завистливых взглядов. Зачем? Ответ один – почему. По кочану и по капусте. «И вот нашли большое поле», которым оказалась Теплая страна. Именно в нее все Небольшие страны сбросили свое вооружение, чтобы Теплая страна воевала с Большой страной. Плохая затея.

Терпение Большой страны перешло точку кипения и надежду на договор, она стала отвечать недругам своими вооруженными силами. Ситуация тяжелая. Скоро еще вмешается в нее сам Дед Мороз. Этот дед умеет морозить, Большая страна к холоду привыкла, а Небольшие страны, обогреваемые теплым течением океана, знать не знают хороших морозов. Мало того, они не понимают, что сильных надо уважать. Дед Мороз поставит свои точки в этом деле.

Но времена серьезные и мысли замкнулись от новостей. Жизнь надо превратить в сказку, тогда можно что-то писать и это не будет повседневностью. Далеко не уезжала Лариса, хотя была в мае в 100 километрах от своего местонахождения. Что есть там?

Там есть простор, там есть пойма реки, сама река и огромное небо, после города это уже часть сказки, если не считать уличного интернета в телефоне. Класс, сидишь с телефоном под огромным небом с видом на реку. Чувство незабываемое, еще оно обдувалось постоянным ветром, иногда примачивалось дождиком.

Если коротко, то отец был в ВОВ на военной службе года 4, тетушка была на войне, муж служил 3 года, брат служил 2-3 года, сын служил 2 года. Родственники Ларисы не военные по сути своей, но служили и воевали по долгу службы, и никто не отлынивал.

Но есть потомственные семьи, где из поколения в поколения убегают от войны и призыва на срочную службу, тем более бегут от мобилизации. Это просто целые кланы весьма приличных в миру людей, достаточно обеспеченные и с замечательным образованием. Никто о них дурного не скажет, никто не копает под них, еще их поздравляют, и лауреатов им дают. И называть их не хочется. Они рядом, но не близко. Сейчас не о них.

Иногда рабочие дни подходят к конечной точке.

Жизнь пенсионерки на пенсию скромная, без лишних покупок, с полным самоограничением. Пойти работать уборщицей или сиделкой? Нет, пока она до этого не дошла. Любая работа потребует расходов и сил, этого у нее пока нет. В ее трудовой книжке — одна специальность в разных вариантах — художник. Да, она меняла место работы, но специальность оставалась неизменной. Как бы отойти от своей особы, и войти в выдуманную жизнь? Ведь своя жизнь стоит на тормозе...

Как-то так или не так, но периодически наступает момент времени для переосмысливания жизненного пути, наступает необходимость сменить настройки в мыслях. Это типа того, как с годами наступает запрет на многие пищевые продукты, так и приходится запрещать себе некоторые общества или общение с отдельными людьми. Нет, не из-за ссор, просто сложились пути на дальнейшую жизнь. У Лариса всегда в памяти две шестеренки, которые крутятся, иногда они соприкасаются, но в основном их поверхности друг от друга свободны. Да, типа часового механизма.

В ее голову пришла мысль, если вожак гавкнул, то вся стая начинает подлаивать и облаивать, вот в таком состоянии наступает момент прекращения общения с данной стаей. От лая начинает сдавливать грудную клетку, словно кто-то ее выкручивает, как мокрое полотенце. Сами понимаете в состоянии таком не до общения, тут бы продышаться на воздухе. Если взять отдельных людей, то бывает в мозгу засядет отрицательная фраза и пока она не выветрится, с данным человеком общение просто невозможно.

Короче все это можно назвать простой обидой, но скопление обид перерастает в нечто больше – в отрицание кого-то или чего-то. А сама?

Старается Лариса не говорить негатива, но в ее стихах иногда появляется суровая реальность, которая возможно через лет двадцать сменит минус на плюс.

С восторгом можно смотреть на эфиры, в которых показывают новые и отремонтированные медицинские учреждения, больницы, поликлиники. Что не так? Новые-то новые, но спасли Ларису два года назад от болезни в старой инфекционной больнице, где все было давно налажено, где врачи и медперсонал ходили в наглухо закрытых комбинезонах.

Девять дней в реанимации, 36 раз взяли кровь из руки, 18 уколов живот, капельницы круглосуточные, кислорода мощный поток в носу, все данные обо мне на экране. Плазму влили. Лежала Лариса одна в боксе на правом боку. Сил не было от слова вовсе, поначалу брала миску с супом и выпивала жидкость, на жевательные движения силы не было. 75 процентов поражения легких.

Как дошла до такого показателя? Две прививки у нее были, но ее легкие не любят ковры и ворсовые покрытия. Случайно ей достался билет на концерт осенью 2021 года, зал был полон. Место у нее было в углу, обтянутому чем-то ворсистым, на лице была маска, то есть люди были от нее с одного бока и сзади. Температура после концерта взлетела до 38-39, очень болела голова. Лариса лежала и лечилась, тихо и больно, но дома. Состояние было жуткое, но врачей не вызывала и никуда не ходила. Через два месяца она слегла без температуры, давило грудную клетку, язык был черным. Дома дочь заметила черный язык, вызвали скорую. Ларису в больницу не взяли, КОВИД палочка в носу не обнаружила.

Вызвали терапевта на дом, она послушала и сказала одно слово – легкие. Лариса уже не поднималась. На утро вызвали скорую, приехали две усталые труженицы-женщины. Тест на КОВИД опять не дал результата, но их это не смутило, ей дали кислород и в кресле выкатили к скорой. Привезли в первую инфекционную больницу, сразу сделали КТ и положили в палату. Пролежала меньше часа, приехали за ней с каталкой и в реанимацию отвезли. Обход делала бригада человек по пять. Спасибо им...

После реанимации Ларису отвезли в палату в больничной одежде. Ее вещи остались в другой палате, где она и часа не была. Палата оказалась многоголосной. Четыре пожилых бабы включая ее, но Лариса тихая больная. Она лежала у окна, через тумбочку от нее лежала странная-престранная, кричащая-говорящая, возмущающая и ругающая бабуля-яга. Ой!!! Она кричала постоянно, все хотела пирожков и газировки, больничную еду есть не хотела.

Ужас. На другой кровати сидела пожилая женщина и постоянно жевала, она сидела и жевала без остановки. На третьей койке крутилась крупная баба, постоянно кричала, где ее кружка, где ее вещи. Ее укутали в одеяло и увезли в другую больницу, затем увезли еще двух.

Но они Ларису заразили криками. Ее перевезли в другую палату на пять человек. Ей было холодно, на ней была одна рубашка больничная, а ее вещи ей не отдавали. В палате люди были из дома, у них было много одежды, а она – без ничего практически. Здесь Лариса пролежала дней пять, естественно ее лечили, но ходить она еще не могла, то есть оторваться от кислорода сил не было, а остальные были бодренькие относительно, они были из дома...

И тут ей сказали, что ее переведут в госпиталь, а она стала возмущаться: меня в одеяле в госпиталь отвезут? В памяти стояла картина маслом из прошлой палаты. Из дома ей ответили, что привезут другие вещи, но в эту больницу посетителей не пускают. За полчаса до перевода в госпиталь Ларисе вернули вещи. Она оделась, ее посадили в кресло, дали в руки баллон с кислородом и отправили в скорую, которая довезла до госпиталя.

Это было в январе. В госпитале лежали только больные. Лариса зашла в пустую палату, выбрала кровать слева у стенки, в течении дня все четыре кровати были заняты. Кислород был у нее над головой, но это были не усики в нос, как в реанимации, а простая маска и баллончик с водой на стенке.

Одна соседка кашляла удручающе, ее через пару дней отвезли в реанимацию. Вторая все время писала в Америку сыну голосовые сообщения о том, что ела. Третья возмущалась и просилась домой. Но кормили в госпитале – великолепно, на 7 января дали две конфеты – это был праздник. КТ 4 изменилось на КТ 3 и Ларису выписали, она сама вышла к своим. Все...

Но не все. Нина решила, что раз голова у нее болела, отвезла Ларису Ивановну после больницы в платную клинику на КТ головы. КТ головы – это жуткая процедура, и Лариса запела песню.

Медсестра засмеялась: все ругаются, а она песни поет. Рак в голове не обнаружили, только возрастные изменения, но курс лекарств она пропила. Через месяц после больницы и лечения головы – Лариса вышла гулять под руку с дочкой. Вот тут терпение дочери стало исчезать, и через неделю Лариса уже все делала сама...

А вот Нина недавно объехала три европейские страны, о путешествии много не говорит, а о попутчиках она вообще умалчивает. Что-то не верит Лариса, что Нина сможет выйти замуж.

Вышла она замуж, но они быстро разбежались через пару месяцев. Возраст у Нины далеко не юный, но характер без определения. Пока рано писать роман о ее любви. Есть жизнь, быт, выживание.

После остросюжетной болезни под названием болезнь 19, совместно с возрастными изменениями, то есть возрастом 70 плюс, что-то стало идти не так. Скажем, поехать Ларисе на мероприятия по чтению стихов в ЦДЛ стало просто нереально. Дело не в дороге, а в закрытых помещениях, находится в которых она может без вреда не больше часа, после этого организм требует кислорода, хотя бы на улице.

Лариса никогда не относилась к актрисам, стихи читала по настроению, и никогда не учила их наизусть, у нее их более тысячи, да еще тьма прозы. Лариса помнит свои строчки, но у нее память – письменная, а не актерская. Она 43 года работала и мысленно всю модель очередного изделия продумывала не только на работе, но и дома. То есть ее мозги достаточно забиты информацией.

Поэтому ей конкурсы не подвластны, там нужен голос, пафос и чтение наизусть. А с голосом стало напряженно, она старается прочитать стихи со своего сборника стихов пока есть дыхание, поэтому читает – быстро, чем доставляю любителям делать замечания – истинную радость. Кричат, вопят, что читает быстро. А у нее от их криков голос вовсе пропадает, и она вынуждена покидать ЛИТО или музыкально-поэтический салон досрочно, и долго делать на улице дыхательные упражнения. Такие дела. Чтение стихов на публику – судя по всему ее организму противопоказаны. Спасибо.

Без обид и по делу Ларисе надо было восстановить легкие. А, как? Пошла Лариса к пульмонологу в мед центр. Врач целый час потратила на изучение и вразумления ее проблемы. Оказывается, для всех болезней есть лекарства, а для лечения легких – нет. Все лечение вокруг да около ингаляции крутятся. Нужен прибор для ингаляции, лекарство и растворитель. Вот и надо дышать испарениями лекарства. Но есть нюанс, может смертельно подняться давление от такой процедуры. Врач тут же выписала таблетки от давления. И надо делать дыхательные упражнения, и дышите себе, дышите...

Еще можно поехать в санаторий, специализирующий на заболеваниях легких. Лариса поехала в санаторий за сто километров от дома. Сейчас вспоминает, чем там лечили, да ничем особенного: соляная комната, речной воздух. Май выдался дождливым, или дожди у реки бывают чаще, чем в других местах. Ходи, дыши и скрывайся от дождя под навесами, которые благо были. План по лечению легких теоретически и практически был выполнен. А вот работу легких легко можно проверить, поднимаясь пешком по лестнице на свой этаж. И вперед, но с передышками.

Тут такое дело, когда легкие заболели, у Ларисы было ощущение, что в ее груди – глина, все внутри давило, теперь это ощущение практически исчезло.

К чему все это? Как-то все происходящее иначе воспринимает Лариса. 73 года через месяц. Читать в сети как надо выглядеть на тридцать лет моложе - с чувством не получается. Тут важнее ни как выглядеть, а как себя чувствовать. Вот и поэтические мероприятия перестали притягивать, потому что Лариса с них уходит в негативном состоянии. Там уже другие люди являются заводилами. И здоровье не выдерживает психологическую и физическую нагрузку, которая неизбежна в обществе пишущих людей.

Что это она все о себе, проще другого человека описать, чем себя.

Прогулка сегодня удалась. Лариса вышла на улицу. Солнце светило. Она надела очки темные, но вскоре сняла. Цветочница стояла рядом с цветником и говорила, как надо полоть траву среди цветов женщине, живущей в ее подъезде. Ларису она заставила носить воду, а женщина, стоявшая в цветнике, поливала цветы, которые посадила цветочница.

После полива Лариса ушла в лес. Она почти сразу набрала скорость, чтобы быстро пройти два круга, что соответствует 2 километрам. Через полкруга она встретила женщину, которая все забывает. Женщина стала усиленно спрашивать имя у Ларисы, хотя два дня назад она уже отвечала на ее вопросы. Лариса пошла еще быстрее. Слышит, что кто ей вслед кричит: "Лена, Лена!"

Лариса остановилась.

— Хорошо, меня Лена зовут.

— А как вас зовут? Я не успокоюсь? Из кого вы дома?

Лариса махнула рукой и пошла по большому асфальтированному кругу, женщина свернула по маленький круг. Когда Лариса возвращалась по своей дороге, она перегородила ей дорогу:

— Вас как зовут?

— Я сделаю еще круг, и приду, — ответила Лариса и еще больше ускорила шаг.

Но пройдя круг, она вышла из леса другой дорогой. Придется ей в следующий еще раз сменить экипировку, и пройти мимо женщины, не глядя ей в глаза. Вдруг обойдется без вопросов. На самом деле она сильно сдает, ей 78 лет, а живет одна. В таком состоянии лучше, когда люди без сопровождения по лесу не ходят, но это такой тип людей, который дома не удержат. А Лариса, сделав два круга по лесной дороге, пошла домой. Придя домой, она вымыла полы и села вязать. Стоит ей позвонить по поводу работы и назвать свой возраст, как никому она становится — не нужна, даже если ее мозги и ноги хорошо работают.

Некоторое время Лариса жила в деревне одна. От дома в деревне она не могла далеко уйти, она прошла туда-сюда и вернулась к подъезду, где люди успели протоптать лед до песка, и было совсем не скользко. На улице ей предстояло часок постоять и посмотреть на окружающую действительность. В стороне от нее с дерева оторвалась огромная ветка, покрытая ледяной коркой, и со звоном упала на дорожку, по которой никто не шел.

Прошел почтальон, который нес в руке платежки за электричество, но к этому моменту Лариса на десять метров отошла от дома, и быстро подойти к почтальону уже не могла. Он вошел в подъезд и долго не выходил. А она про него и забыла, она смотрела на мужчину, который самозабвенно скалывал лед с машины. Ее внимание привлекла белая кошка, которая не могла перейти дорогу, по центру которой было месиво из воды и снега. Это машины нарушили ледяной панцирь, достигли колесами песка с солью, и получили дорогу из воды и снега.

Лариса, простояв у дома целый час, пошла домой. В своем почтовом ящике она не обнаружила письмо с платежкой, хотя во всех остальных ящиках были видны конверты. Она открыла дверь в квартиру, но запаха уже не было. Дело в том, что она все двери и косяки покрыла лаком, а за два дня до этого, она их покрывала морилкой. Зимой! Вот и пришлось ей выйти и постоять на улице. Зато теперь все пять дверей в квартире солнечно улыбались лакированной поверхностью.

Двери в квартире из массива дуба, хорошие и добротные, но со временем они поистерлись, вот и решила Лариса их обновить при помощи морилки и лака. Морилку она наносила губкой для мытья посуды, а лак кисточкой. Теперь у нее были обновленные двери, с которых словно сошли прожитые годы. Все же ей пришлось немного приоткрыть окна еще на час, потом она их закрыла.

Она достала из холодильника борщок, который лишь условно можно назвать борщом. В нем не было капусты и мяса, вместо капусты были соленые огурцы, вместо мяса, обжаренные лук и морковь. Иногда в ее борще не было картошки и чеснока, но была фасоль из банки и лавровый лист. Понятно, что она варила из того, что было. На сегодня ей предстояло сварить рыбный суп, поэтому она достала из морозилки кусок трески и положила в кастрюлю, чтобы он размораживался.

Незаметно наступил домашний Юрьев день для Ларисы Ивановны, бабка первый год как не работала. Дел у нее хватало, она вязала и дарила вещи близким людям вместо денег, которые она вовсе не умела делать. Лариса понемногу начинала экономить, пытаясь с достоинством прожить на пенсию по старости.

Ветер дует прямо в окно и приносит такие задания, что все ставится с ног на голову. Вчера на сборочный участок пришел шеф, который долго смотрел к чему бы придраться и нашел дверь, которую кинули под окна на улице. Лежит дверь под ржавой трубой и быстро ржавеет.

Жизнь бывает странная, когда она обыкновенная. Когда можно посмотреть передачу о яркой актрисе десятилетия, которое прошло четверть века назад.

Плохо, когда жизненное пространство уменьшается до постели в полдивана, и все остальное пространство не имеешь право изменить. Это и есть бесправная старость. Или бедность обыкновенная.

Лучше живут более ленивые, которые меньше родили детей, и у них площадь больше, чем полдивана на человека. Ужас вынужденной лени и несет в себе черты старения, потому что в квартире есть более молодые и сильные, диктующие движение внутри квартиры. Поэтому путешествия в пределах двора или Интернета, предел осуществленных мечтаний пожилых людей. К пожилым людям не относят себя хозяева квартир, в которых молодые живут отдельно от старшего поколения. Тогда хозяйка может делать то, что хочет.

Еще Лариса поняла, что путешественникам надо с собой возить кошку, а не собаку. Объяснит. Бывший муж постоянно путешествовал, и его главным врагом были мыши, они утаскивали у него еду. Если бы он к маме уехал с кошкой, может быть домой вернулся. Кроме мамы он заезжал и к другу детства, и просто уезжал в места со странной энергетикой, которая притягивала мышей.

Лариса прогулялась около дома, мимо автомобилей, подышала свежим городским воздухом. Постепенно погода стала хорошей. Рядом с ней остановился черный пес с белым треугольником у шеи. Вскоре выскочила из подъезда девушка и дала ему еду. Пес отвернулся. Мимо шла женщина и прокомментировала ситуацию:

— В этом подъезде живут две собаки, он их ждет, — и пошла дальше.

Девушка взяла еду и понесла дальше от подъезда. За ней пошел черный пес с белым галстуком. Они ушли, а вскоре из подъезда маленькая девочка вывела двух больших собак серо — белого цвета.

Лариса проводила их взглядом.

Плавающие дома в океане с огромным количеством ненужных трубопроводов, выполненные из некачественного материала, не могли радовать потомственного конструктора. Помните гибель большого корабля и огромное количество версий: из-за чего он потонул? Из всех версий интересовала одна — обшивка корабля была выполнена из трухлявого металла, а внутреннее убранство корабля было роскошным. Страшное противоречие! Лед победил металл! Абсурд конструкции корабля.

Город всерьез взялся за облик своих домов. Дома покрылись новыми стенами, которые сдерживали холод и не пускали мороз в дом. В домах появились новые трубы, окна, двери. Кафель украсил пол. Город обновился за несколько лет. И только три дома стояли без ремонта и новой облицовки.

Огромная, вытянутая по земному шару страна решила помечтать. И захотела страна обновить железную дорогу, сделать всего одну дорогу, но вдоль всей страны. Конечно, эта дорога была на карте, по ней ходили поезда. Но ливни, оползни, ветра и постоянная нещадная эксплуатация превратили дорогу в убогое зрелище.

И появилась в мечтах страны дорога в несколько рельсовых полос, вдоль которой стоят хорошие дома, ветхость которых не надо прятать за зеленым пластиком изгородей. Дорога —

это хорошо. Еще лучше, чтобы железную дорогу длиной в страну делали под руководством одного человека, который не построит себе личный город на доход с этой дороги.

Тут бы и подумать, к чему здесь появилась внучка Алена? Она совсем другой человек, она с восемнадцати лет сидела за рулем, она летала в далекие страны, она жила в башнях с лифтами. Вес у нее был пятьдесят килограмм. Вес у Ларисы меньше ста килограмм, нет, она не толстая, она спрессованная мышцами. Обе они любят тренажерный зал и бассейн. До моря далеко, до бассейна ближе. Обе они одинокие. Похоже, что мужчины любят женщин в пределах 60—80 килограмм веса.

Алена для мужчин маленькая и худенькая, а ее мать для них высокая и большая. Ларисе Ивановне кажется, если бы у нее был вес 80 килограмм, тогда бы ей повезло с любимым человеком. Она смотрит в зеркало на себя, и сама себе нравится, поэтому и живет сама с собой. Ей говорят, что она одинокая потому, что не хочет готовить мужчине, стирать на него, еду приносить ему. Лариса отвечает, что ухаживать за мужчиной ей не трудно, но она не любит замечания в свой адрес.

За окном рассвело, в домах погасли редкие огни. Выходной день. Никто никуда не торопится. Сварила рыбный рассольник и вымыла пол. Интернета пока нет, в телефоне гудки, значит, не одна она отключена от сети.

Мысленно Лариса уговаривает Алису переехать к ней, но вряд ли она ее услышит. Алена платит за квартиру, обедает в ресторане, то есть часть денег уходит в пустоту чужих карманов. А Лариса живет более чем скромно: готовит субчики, гарниры без мяса, хлеб без масла и сыра и редко покупает колбасу. Перестала она ходить в парикмахерские, на массажи, в тренажерный зал — дешево и сердито. Так кто на нее посмотрит? Никто. Она невидимка.

Газ не является уровнем Ларисы, она больше по котлетам специализируется. Главное правило котлет: котлеты нельзя два раза переворачивать, соус исчезнет. Прошла информация, что где—то отравились недожаренными котлетами. Есть правило: котлеты два раза не переворачивают. Исходя из этого правила, она котлеты начинает жарить на сильном огне, на растительном масле.

Переворачивает котлеты, прокладывает между котлетками тонкие пластики помидор, посыпает укропом и дает им полчаса времени томиться на слабом огне, у нее плита электрическая, поэтому полчаса на «1» — и все. Если они остынут на плите — это нормально. Сами котлеты она делает из курицы или говядины, штук семь или восемь. У состава котлет есть два варианта:

- мясо, лук, кусочек белого хлеба;
- мясо, лук, морковь.

Составные части режет на пластики и совместно отправляет в мясорубку, добавляет соль и перец, перемешивает, раскладывает на доске котлеты. В плоской тарелке насыпает муку, обычную или блинную, обваливает котлеты в муке и на сковородку. Без муки котлеты съеживаются, и получается просто фрикаделька большая.

Мясо с русским акцентом весьма удобное блюдо, если добавить картофель. Варианты мяса: курица, свинина или говядина.

Вот ее рекомендации. Дно поддона покрыть тонким слоем растительного масла. Уложить тонким слоем мясо, которое было разрезано поперек волокон. Кусочки можно отбить, а можно надрезать неглубоко, сделать сеточку надрезов. Быстрее приготовиться. Посолить и поперчить. На мясо ровным слоем разложить репчатый лук, разрезанный на четыре части, а потом тонко нашинкованный. Поддон с мясом и луком поставит в духовку 200 градусов на 20 минут.

Почистить картофель, нарезать тонкими пластинами, оставить в тарелке. Нарезать помидоры тонкими пластинами, оставить в тарелке. Натереть сыр на крупной терке и оставить. Вытащить поддон с мясом, поставив его на подставку. На мясе с луком разложить пластики

помидоров, сделать дорожки из майонеза. Разложить ровным слоем картофель. Посолить. На картофель насыпать ровным слоем тертый сыр. Поставить в духовку добавив время 40 минут.

Сквозь боль обид надо было пройти и понять, что человек на пенсии становится не человеком, и практически лишается статуса матери и бабушки. Вырастает стена, за которой близкие люди становятся чужими. Пенсия не предусматривает чуткие отношения. Еда у каждого становится своей, жилье лучшее достается тому, кто богаче в пределах одного семейного клана.

Так вот они и жили, каждый сам по себе.

Когда-то утро Ларисы начиналось в шесть часов пятьдесят минут по ее будильнику. Он выставлял время пробудки несколько раз на будильнике. Утро состояло из сплошного перезвона будильников. Он на звон будильника не реагировал и она, занимаясь утренними процедурами, постоянно подбегала к его будильнику, думая, что муж проснется. Сказка.

Открыла Лариса почту в сети, где ей задавали вопрос: "С какого возраста люди должны выходить на пенсию"? Честно — не знает, жуткое состояние, когда увольняют по возрасту, а, если не будет пенсии, что тогда делать? Ведь уволят. У власти мужчины, получают в год официально до 87 миллионов рублей, цифра была в новостях.

Неужели такие мужчины будут держать на работе пожилую женщину? Рядом с бывшим директором, обвивая его своими руками, находились худосочные, длинные блондинки. Именно они, обвивая руками директора, не выполняли свои функции по продажам. Они менеджеры. Сам Газпром против них — ничто. Газпром не заказывал по бедности новое оборудование или менеджеры забывали продавать, покупая за свои чары дачи и огромные машины.

Поэтому пенсионный вопрос можно перефразировать: "До какого возраста мужчины выдержат на работе женщину"? Всем нужны молодые, худые, длинноногие... Женщины с годами уплотняются и изменяются. "Ее еще не уволили"? — спросил директор о женщине других параметров, отличных от 90—60—90. Уволили ее, еще до нее. Им вовсе не нужны деловые качества, а потом фирмы сыплются...

Поэтому Ларису страшно раздражала песня Жака о богатстве Газпрома. Ее мнение — Газпром беспробудное бедное существо, которое не способно заказывать новое оборудование. Как говорят рабочие, обслуживающие оборудование Газпрома: "Зачем нам новое оборудование, это еще не заржавело". Короче, фирма стала отделяться от Газпрома и рассыпалась на составные части. И люди остались без работы, а если уволили конструкторов, то уволили и рабочих.

Хобби и, как оно появляется. Смотря что, называть хобби. Возможно, это вид деятельности, который помогает пережить некий этап жизни. Да, она могла быть писательницей, но книги продавать она не умела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.